

Рядомъ легла съ нимъ жена, приведенная имъ изъ Лесбоса,
 Фарбаса дочь, Діомеда, прекраснolanитная дѣва. 665.
 Тутъ-же Патроклъ въ другомъ легъ концѣ, а съ нимъ рядомъ заснула
 Дѣва Ифеса, — ее Ахиллесъ ему далъ, покоривши
 Скиросъ высоко лежащій, столицу царя Эніея.

Тою порою послы возвратились въ палатку Атрида.
 Кубки держа золотые, сидѣли тамъ дѣти Ахейцевъ, 670.
 Къ нимъ посиѣшили на встрѣчу и тутъ же разспрашивать стали:
 Первый вопросъ предложилъ имъ владыка Атридъ Агамемнонъ:

«Что-же, скажи, Одиссей многославный, о гордость Ахейцевъ,
 Хочетъ-ли онъ отъ судовъ отвратить истребительный пламень,
 Иль отказался, и гнѣвомъ надменное сердце объято?»

И, отвѣчая ему, Одиссей многоопытный молвилъ:

«О, многославный Атридъ, о, владыка мужей Агамемнонъ!
 Нѣтъ, погачить онъ свой гнѣвъ не желаетъ, но больше, чѣмъ прежде,
 Ярости полонъ; тебя-же отринулъ онъ вмѣстѣ съ дарами.
 Самъ, говоритъ онъ, ты долженъ средь войска Данайцевъ обдумать. 680.
 Какъ-бы спасти корабли и народъ пышнокудрыхъ Ахейцевъ.
 Онъ угрожаетъ, лишь только дождется зари появленья,
 Въ море кривые совлечь корабли, оснащенные крѣпко.
 Также и всѣмъ остальнымъ онъ совѣтуетъ дѣтямъ Ахейцевъ
 Плыть по домамъ; не дождемся, молъ, гибели Трои высокой, 685.
 Ибо надъ нею Зевесъ Олимпіецъ, далеко гремящій,
 Руку въ защиту простеръ, и Троянцы воспрянули духомъ.
 Такъ говорилъ онъ и тоже повтѣрятъ вамъ спутники эти,
 Храбрый Аяксъ, какъ и оба глашатая, разумомъ славныхъ.
 Фениксъ остался тамъ спать. Ахиллесъ предложилъ ему вмѣстѣ 690.
 Съ нимъ на судахъ возвратиться въ любезную отчую землю
 Завтра съ зарей, если хочетъ; насильно его не возьметъ онъ».

Такъ онъ промолвилъ. И всѣ неподвижно хранили молчанье,
 Слышанной рѣчи дивясь, ибо сильное слово сказалъ онъ.
 Долго въ безмолвьи сидѣли печальныя дѣти Ахейцевъ, 695.
 И, наконецъ, Діомедъ, среди боя отважный, промолвилъ:

«О, многославный Атридъ, о, владыка мужей Агамемнонъ!
 Лучше бы ты не просилъ беспорочнаго сына Пелея,
 Столько даровъ предлагая. Онъ былъ уже раньше надмененъ,
 Нынѣ-же въ сердце его ты вселилъ еще большую гордость. 700.
 Только оставимъ его — пусть уходитъ, пускай остается.
 Онъ, можетъ быть, еще станетъ участвовать въ битвѣ кровавой,
 Если въ груди его сердце захочетъ и боги заставятъ!